

Виктория Лебедева

ХроноЛогия

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Виктория Лебедева

ХроноЛогия

«Автор»

2026

Лебедева В.

ХроноЛогия / В. Лебедева — «Автор», 2026

Сборник стихотворений. Автор - Виктория Юрьевна Лебедева (1983), поэт, литературовед, кандидат филологических наук, специализируется на творчестве Владимира Набокова.

© Лебедева В., 2026

© Автор, 2026

Виктория Лебедева

ХроноЛогия

Идет история ко дну,
И вместе с нею я тону,
А равно те, кто оказался рядом:
Семь миллиардов человек,
Нам не разгрызть наш черствый век,
Как корка плесневая век,
Да и не надо.

Звучит всё громче бой часов,
И жестче лязгает засов,
И надзиратели глядят угрюмей.
И безнадежность как волной
Окатывает, ледяной,
Хмельной, по-своему смешной,
В пробитом трюме.

О безнадежность, ты как друг,
Тот, подлинный, что без натуг
Всю правду вдруг озвучит, как диагноз.
О безнадежность, ты как дверь,
Что видишь после всех потерь.
За ней – я ведаю теперь –
Закланный Агнец.

01.2020

* * *

Любовь хоронить красиво
Желательно и – on time,
До пункта «невыносимо»
Ей выдохнув: «Улетай», –

И плотно задернув шторы
На выпустившем окне,
Знакомого приговора
Не дожидаясь, нет.

Иначе чернящим гноем
Пойдет по душе, губя,
И сделается игрою –
Пародией на себя.

Она хороша живая,
А труп ее ядовит.
Я саван ей вышиваю,

Моей золотой любви.

А после пущу по небу,
По суше и по воде
Обратной дорогой в небыль,
В никто, никогда, нигде.

12.2020

* * *

Время – как кинжал в боку,
Кровь – часы и дни.
Так размеренно текут
Прочь и прочь они.

А чего же ты хотел?
Таковой удел
Всех адамовых детей –
Ведать свой предел.

Ждать, когда придет хирург,
Выдернет тот нож,
И не здесь проснешься вдруг
Сразу как уснешь.

01.2021

Venezia

Здесь смерть харизматична как нигде;
Спокойной зеленеющей воде
Порой свой передоверяет шепот.
Здесь кофе вкус и воздуха – другой,
И мост над бездной – каменной дугой...
Да нет, всего лишь над каналом, что ты.

А впрочем, нежность красок пусть не лжет:
Она тут не про негу и комфорт,
Она про то, что все мы иссякаем.
Уходят цвет, и звук, и ритм, и жар,
Приходят цвель, и патина, и ржа,
Стекло мутнеет и крошится камень.

А впрочем, кто-то там давно прорек...
Здесь даль – завеса, полная прорех,
Льет стылый свет, миров застынув между.
Легка, свежа, прозрачна, как вода.
Ты пьешь ее ответы, «нет» и «да»,
Глоток отчаянья, глоток надежды.

01.2021

Три десятилетия

Налетело с Запада воронье –
И сказало нам: «Всё твоё – моё!».
Растащили грамотно на куски
То, что им позволили дураки.

Налетело полчище обезьян –
Сделать, чтобы каждый был сыт и пьян.
Сыт по горло пошлостью, пьян от лжи,
Чтоб в мозги и сердце тек мутный жир.

Налетела с Запада саранча –
Видимо, хотят этот мир кончать.
Вновь примчал конь рыжий нам ездока.
Ничего не выяснено пока.

Хватит духу в этот раз у Руси
Оправдать доверие Высших сил?

05.2023

Spiral

I

*«Дневник история ведет,
И каждый век, и каждый год
Заносит в летопись ее
Предание свое».*
Ю. Ким

«Ибо ты говоришь: “я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды”; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг. Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное, чтобы тебе обогатиться, и белую одежду, чтобы одеться и чтобы не видна была срамота наготы твоей, и глазною мазью помажь глаза твои, чтобы видеть» (Откр. 3: 17-18).

Нас убивали тридцать лет,
И до сих пор кричат «Привет!»
И улыбаются с экрана.
Раздавлен был рейх номер три,
Но где-то глубоко внутри,
Под спудом, загноилась рана.

И гной потек из всех щелей.
Куражится четвертый рейх,

Для ада пожиная души.
Он преподнес любезно в дар
Всем наркотический угар,
Чтоб подышали от удушья.

Дневник история ведет,
И каждый век, и каждый год
Себя в нем без труда отыщет.
Пора и нам перелистать
Его с попытками привстать
С очередного пепелища.

II

«Сказал также Иисус ученикам: невозможно не прийти соблазнам, но горе тому, через кого они приходят; лучше было бы ему, если бы мельничный жернов повесили ему на шею и бросили его в море, нежели чтобы он соблазнил одного из малых сих» (Лк. 17: 1).

Нас убивали тридцать лет
Огнем незримых стрел.
Мы шли сюда в болотной мгле.
Не каждый уцелел.

А выжившие – все в грязи,
И в иле, и в крови.
До суши еле доползли
Сквозь тину лже-любви.

Нас убивали тридцать лет
Свободно и легко.
Нам разливали черный бред,
Как детям молоко.

Сирен слащавой красоты
Мотив в нутро входил,
И ядовитые цветы
Впились в сплетенья жил.

Напевы липкие просты
Певучих паучих:
Восславь господство пустоты,
О главном – замолчи!

Мариновали тридцать лет,
К столу чтобы подать:
Мы им – подобие котлет,
Обычная еда.

Всё те же вороны кружат

Над нами и страной,
И против хищников-держав
Ей вновь стоять одной.

Так было испокон веков,
Наш жребий предрешен –
Как груз невидимых оков
Страхнем похмельный сон!

Нас убивали тридцать лет,
Но мы встаем с колен
И, наконец, ответим «нет»
Болотной душной мгле.

Она проникла к нам в сердца,
Проникла к нам в мозги;
За то, что предали Творца –
Не видели ни зги.

Кровавый протащился след
За красною звездой.
Нас убивали СОТНЮ лет.
Но нам пора домой.

13.11.2022

02.09.2023

III

«И сказал Господь Бог змею: за то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми; ты будешь ходить на чреве твоем, и будешь есть прах во все дни жизни твоей; и вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту» (Быт. 3: 14-15).

“For wide is the gate and broad is the way that leads to destruction, and there are many who go in by it” (Matthew 7:13).

Нас превращали в скот несмысленный,
Чтоб, как Навуходоносор,
Забыв себя, глухи, немые, слепы,
Жевали жадно всякий сор.
На брюхе ползали, как змеи, чтоб,
Глотая вековую пыль,
В дали надежной, разумеется,
От узкой Истинной тропы.
Веселье идолопоклонское
Вновь обернулось нам бедой:
Продавшись в царство вавилонское,

Что под кровавою звездой,
Себе мы слезы напролили,
Как предки делали не раз.
В войне Великой лишь отсрочили
Другого Вавилона час.

Но Рейх, Египет, Вавилон,
Госдеп, Евросоюз, ООН –
Ты как ни назови,
Всё тот же действует закон,
Простой, как лезвий сталь:
Всё тот же древний фараон,
Духовный черный фараон
Ждет пира на крови,
И зрителем полезет он
На первые места.

Подручные-помрежи
Привычный произвол
(Но каждый раз – дороже)
Творят ему в угоду.
И титры будут те же:
The writings on the wall.
И саундтрек всё тот же:
“To let My people go”.

03.09.2023

12.09.2023

IV

«И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание» (Быт. 3: 6).

Мы дали над собою власть червям,
Пиявкам черным с глянцевым отливом,
В согласии покорном молчаливом
Катясь в одну из тысяч хитрых ям.

Мы сами на порог пустили тьму,
Разнежась в добровольном ослеплении,
И понести придется искупление
Теперь, Отец, по Слову Твоему.

Себя мы сами продали под грех,
Виновник главный в зеркале нам виден.
Как сладок был на вид и безобиден –
Морковка для осла – мирской успех!

Еще не знали, княжество сие
Мирское – у каких комедиантов
В когтистых черных лапах. И таланты
Должны были остыть в гнилой земле.

Извечный поединок – дух и плоть –
Легко почти на старте был проигран,
И вслед Адаму – нас сдавило иго.
Оно того не стоило, Господь.

Во все века испытанный войной
Духовною, получит каждый цену.
Есть Божий дар особый, драгоценный –
Возможность умереть с прямой спиной.

11-12.09.2023

Сказки на ночь

I

Помнишь, братец?

Помнишь, братец, ту старуху
В сумрачном лесу?
День тот словно оплеуху
На себе несу.

И тот пряник в горле комом
До сих пор стоит.
...У старухино дома
Сладенький был вид.

Помнишь, кроткой, как овечка, –
Встретила в саду?..
Сколько проглотила печка
Беззащитных душ?

Лакомый кусок – сироты
При живой родне:
И не вспомянул бы кто-то
О тебе и мне.

Ну была такая Гретель,
Ломтик отрезной...
Мы разменные монеты,
Откуп мы лесной.

Многих на лесной дороге

Испарился след...
Мы сумели сделать ноги,
Остальные – нет.

Стали, братец, мы взрослее,
Чем тогда – в разы.
И старуха стала злее
После той грозы:

После нашего побега
Из прогорклой тьмы.
А теперь заставим бегать
Эту ведьму мы.

Он опасен, путь обратный,
Ставки высоки.
В этом деле подсобят нам
Только рыбаки.

Есть у них избушка, братец, –
Там тайник большой;
Что скопили мы, потратим
С легкою душой,

И тогда старухе сможем
Передать привет –
Нам поможет острый ножик,
Меткий арбалет.

Дивно Королевский вензель
Красит острие!
Мы вернемся, братец Гензель,
Чтоб забрать свое.

Там очистится огнем всё,
Порастет быльем,
А сначала – мы вернемся
И свое возьмем.

14-15.10.2023

II

Крысолов

Пробил час. За грехи отцов,
Не пожертвовавших деньгами,
Крысолов проучить готов
Несговорчивый город Гамельн.

В тож на тож – или шиш на шиш –
Поиграешь немножко с ними.
Ты их будущего лишишь.
Заодно у детей отнимешь.

Так бывает – одних винят,
А невинный по счету платит.
Пусть оплакивает родня,
Если сердца на это хватит.

Упоительна и сладка
Песня трубки твоей железной,
Беспросветна и глубока
Черных вод ледяная бездна.

Голодна водяная пасть –
Всех проглотит и не заметит.
Отыграв, ты поедешь спать,
Ведь что крысы тебе, что дети.

Смехом давишься ты сейчас,
Правда, смех тот слегка натужен.
Бьет на ратуше новый час.
Жди утопленника на ужин.

01.10.2024

III

Дикie лебеди

Крапива кусает руку.
Привыкла уже не спать я
И не издавать ни звука.
Я тку вам одежду, братья.

Я тку нам надежду встречи.
Пусть плещется рядом ропот
И ходит волной злоречье –
То крик, то змеиный шепот, –

Я слышу другое море
И изредка наблюдаю
В лазурном над ним просторе
Полет лебединой стаи.

В молве, как в болоте, вязнет
Судьба. Но мостки надежды

Крепки. Пусть уж сроки казни –
Успею доткать одежды.

Когда вы вернетесь, братья, –
Накину их вам на плечи,
И правды наброшу плат я
На злые, дурные речи.

Не сразу восходит колос...
Но близится час – воскреснет
И мой погребенный голос.
Молчанье взорвется песней.

27-28.10.2024

IV

Good Morning

Здравствуй, мачеха, как дела?
Ох, и долго же я спала!
Руки-ноги аж затекли,
Да спина до сих пор болит.
Подстелили мне много ваты,
Но хрусталь таки твердоватый.

Ты фальшиво всё молода,
Улыбаешься, как всегда,
Лишь немного лицо дрожит.
Хочешь яблочка предложить,
С прибаутками, с дрита-тита?
Что-то нет уже аппетита.

Как-то с фруктами не свезло.
Свет-твой-зеркальце – вот трепло!
Я разбила его, прости.
Ему лишнего б не нести,
Провокациями не сыпать –
Не страдала б от пересыпа.

Ты распробовала успех
И тиранишь в округе всех,
Как сорняк, что теснит цветы.
Но наследница здесь не ты.
Хоть смошенничала умело –
Пересмотрено будет дело.

Не вертись ты, как сатана,
Я приехала не одна.

Дверь какую ты ни запри –
Выбьют махом богатыри.
Ждет роскошное новоселье
Королевича Елисея.

Он нездешний везет привет –
Негасимый чистейший свет.
Только с тьмой ты дружить могла –
И расплывишься, как смола.

04.03.2024

V

Слияние и поглощение

Привечай, бабуля, привечай,
Предлагай свой кофе или чай,
Пусть разгонит он тоску-печаль,
Пусть гостям мерещится причал.

Матушку опять попутал бес:
Выпустила дочь в дремучий лес.

Подмечай, бабуля, подмечай
Слабые места таких «внучат»,
Вместе плача или хохоча –
Все свои, не басурмане, чай.

Для того большие эти уши –
Чтобы повнимательнее слушать.

Приручай, старушка, приручай,
Искупай-ка в тепленьких речах.
Струйка лесты, мягко щекоча,
Пусть танцует в ушках ча-ча-ча –

В тот же миг, когда в больших глазах
Пляшет красным пламенем азарт.

Приучай, старушка, приучай,
Что куснуть ты можешь сгоряча
И слизнуть струю, что горяча,
С милою усмешкой палача.

Да, порой выходит даже грубо –
Что ж, такие вот большие зубы.

Подзывай, старуха, подзывай,

Волчью пасть пошире разевай:
Наконец – под носом каравай,
Мягко, вкусно, сытно, вай-вай-вай!

«Ушки, глазки, зубоньки не те?
Поворчишь теперь там в животе!»

Поглощай, старуха, поглощай.
Продержалась на серьезных шах,
Подманила глупого леца.
Стыдно хоть немножко-то? «Да щас!».

Глубже брюхо трудно и найти.
Но охотники уже в пути.

25.07.2025

VI

Детская страшилка

Коридоры снова школьные,
Запах краски в сентябре.
Лица – хмурые, довольные:
Вот опять – звонки, контрольные
И пробежки на физре.

Тут вдруг слух водой пролитою:
Привиденье завелось
(«Гоните!», «да ну», «иди ты, а») –
Ходит девочка убитая,
Стены проходя насквозь.

Просто так не бродят призраки.
В непогашенном долгу,
Неопознанный, невызванный,
Кровью детскою обрызганный –
Кто? Случайный душегуб?

Или, может, в свору дикую
Угодить не повезло,
Многоликую, безликую,
Где кто гиканьем и криками,
Кто молчаньем тешит зло?

Или сбросили, как варежки,
Общие цветные дни
В черный час друзья-товарищи?
Их вчерашних ты ищи-свищи,

Всё, подменыши они.

Или, может, – злая мачеха,
Как утопленник, сыра,
Стыла, тиною запачкана
И на падчерицы плач «ха-ха»
Отвечать – умом остра?

Или всё семейство проклято,
Без остатка, целиком?
Одного нашли, без проку-то,
Кто почище. Ради профита
Жертвуют таким легко.

Может?.. Домыслы огарками
Остывают в свой черед.
Это сказка в стиле “dark”, ее
Кто там, правда, разберет?
На стене опять как маркером –
След ладони красный: вот.
Или всё ж гуашью яркою?..
Погорит и пропадет.
За окном ворона каркает.
Всё вокруг чего-то ждет.

06.08.2025

VII

Глиныш

Ам-ам-ам и ням-ням-ням!
По долинам и холмам,
По лесам и по полям,
По пескам и по камням
Ходит-бродит удалец.
Не спохватится отец
Иль мать – он сиротинушка,
А звать парнягу Глинышкой.

Да, из глины, ну и шо?..
Ах, вольготно-хорошо!
Он от деда не ушел
И от бабки не ушел –
Их всего лишь проглотил,
И теперь опять в пути,
Ведь заурчало пузико
У глинокарапузика.

Ходит-бродит карапуз
И себе не дует в ус.
Лишь одна гнетет беда:
Очень кушать хоцца, да!
Чуть расширились бочка
Оттого, что съел бычка,
Коровку, жеребеночка,
Соседского ребеночка.

Дровосеки впереди –
Он и этих победит.
Баб с граблями, мужиков
С косами – ам-ам легко.
Следом – жницу с кузнецом...
Только ширится лицо,
Из глины – да румяное,
От снеди сыто-пьяное.

Хоть простой, хоть грамотей –
Всех проглотит без затей.
Эх, не хватит деревень...
Тут навстречу вдруг олень.
Глиныш бросил сонный взгляд:
«Я тобою буду рад
Откушать. Что-то новое,
Для ужина готовое!»

И сказал ему олень:
«Неужель тебе не лень
Гнать добычу впопыхах?
Не мешало б отдыхать.
Ходишь-бродишь, устаешь.
Подсоблю тебе я, что ж.
Ты встань вон там, под горужкой,
Мальчонок-живодерушка.

Да раскрой пошире пасть,
Чтоб мне сразу в цель попасть.
Голод мает? Не беда!
Будет ужин хоть куда!»
Глиныш рад как никогда:
Вот сговорчива еда!
Не ноет, не голосит, а
Сама же в брюшко просится.

Глиныш встал, пошире рот...
Только этот обормот
Как рогами бах в живот
С высоты такой!

И вот –
Из-под груды черепков,
Словно из глухих оков,
Выходит население
Под солнышко весеннее.

18.09.2025

VIII

Cinderella

Что, гамадрилы, лапы велики?
Вам не по масти эти башмаки,
Искрящиеся горным хрусталем.
Мартышке ведь мартышкино, алё.

Ничто не предвещало чехарды?
Ну кто от Пепелюшки ждал беды?
Привыкли лишь гонять туды-суды,
А всё наследство ей – зола и дым.

Папаша дочь родную не сберег,
Пустивши марамоёйку на порог.
Отжала дом и парк, наряды все,
А он в плевках вон как в святой росе.

А мне всё украшение – зола.
Пожалуй, я на вас немножко зла.
Дворец ждет свадьбу. Вот же будет шум!
Но вас, пожалуй, я не приглашу.

Ты жвалами не щелкай на меня!
Нашлась тут самозваная родня!
А вы, две клуши, что раскрыли рты?!
И хватит говорить со мной на «ты»!

Права пересмотреть свои пора –
Юрист поможет с царского двора.
Как на галерах я пахала тут,
Взамен я получала пустоту.

Не безгранично в мире этом зло:
Гадюшник дома – с крестной повезло.
Ведется счет дурных и добрых дел.
Она со мною будет на суде.

Еще не начиналась чехарда.
Ищите-ка, макаки, чемодан.

На циферблате – полный оборот.
Посеявший золу, ее пожнет.

15.10.2025

IX

Пряничная избушка

Как, бабуся, живешь-поживаешь, добра наживаешь?
Да, добра нажила будь здоров – вон вся хата в трофеях.
Атмосфера тут, правда, какая-то... Ну... Неживая...
Или просто мерещится – ты же добра аки фея.

Что, попотчевать хочешь гостей дорогих, ненаглядных,
Ведь устали с дороги, поди, и полдня уж не евши?
Как всё ладно и складно, отратно, нарядно, обрядно –
По методе рабочей, но, правда, чутка устаревшей.

Нет, спасибо за прянички, только давно аллергия.
Ты к ножу не тянись – очень острый, вдруг пальчик порежешь.
Что смурная сидишь? Предвкушения были другие,
А столь редких гостей ты желала бы видеть пореже?

Так подобного рода вопросы не ты здесь решаешь.
Слезы градом из глаз – ох, расстроили сильно бедняжку!
Ну не плачь, как дитя, успокойся, ну ты же большая –
Вон отгрохала домик! Трудом, говоришь, своим тяжким?

От щедрот, говоришь, поделиться охотно готова?
Что хотите – берите, да скатертью будет дорога?
Слезки высохли сразу, сверкает улыбочка снова...
Не за тем дожидалась нас эта глухая берлога.

Ладно, бабка, ну хватит, завывала аж раненым зверем.
Жизнь трепала, как ветер былинку, не зная пощады?
И сердечко больное опять прихватило – не верим?
Сироту может каждый обидеть, там много не надо!

Это точно. Тебе ли не знать, горемыка-сиротка?
Завалились архаровцы вдруг показать свою силу!
И вздыхает гонимая тихо, смиренно и кротко...
Ты пожалуйся детям. Тем детям, которых убила.

19.11.2025

X

Трещины

Злая мачеха, беззаконница,
Лед потрескался, скоро тронется.
И присяжные заседатели
(Нет, не трусы и не предатели),
Не вполглаза и не гадательно
Матерьял изучив – внимательно –
И понявшие непревратно, да,
Не имеющее обратную
Силу явят постановление.
Будешь дергаться своей тени ты.

Разгулялась ты, злая мачеха,
На законы тебе начхать-ха-ха.
Ты с заплывшими жиром глазками
Утешаешься злыми сказками,
Где мерзавцы лишь – победители.
«Правда жизни, чего хотите вы?»
Но посмотрим глазами трезвыми:
В подлых сказках конец обрезали.
Затаилась там недосказанность
За словами пустыми, праздными.
Свиньи с псами галдят и празднуют,
Объедаясь икоркой красною,
Обжираясь икоркой черною,
Упиваясь своей бесспорною
Правотою, из кривды сотканной
И присыпанной сверху сотками.
А, и кровушкой чьей-то сбрызганной.
Но скатеркою сей измызанной,
Наворованным сплошь уставленной,
Да разбойничьими уставами
Не кончается вовсе сказочка –
Это, мачеха, только кажется.
Обрывается трюеточием...
Только есть кое-где источники
С полной версией. Правда, здорово?
Стоят разве что очень дорого.
А наследство тобою скрадено...
Трудно – не невозможно, гадина.
Что на стенке белеет, тикает?
Скоро с нервными будешь тиками
Грандиозный финал досматривать,
Да с истериками, да с матами –
Как у псов и у свиний принято.
А потом друг на друга ринетесь.
Как начнете стучать друг дружке вы
По макушке пустыми кружками!..

Ветер гладит листы бумажные...
Подождут господу присяжные.

12-13.07.2026

Vikuha Lebeda Pradakshen

(Пародии на песни)

1

Шальная бухгалтерица

(на мотив песни «Шальная императрица»)

1 куплет:

Один эс бухгалтерицы повидал немало на своем веку,
И подсчетов вереницы навевают на нее теперь тоску.
Но начальству не прикажешь, хорошо хоть, на повестке корпорат.
И вечерний экипаж ее уносит в близлежащий ресторан.

Припев:

И там шальная бухгалтерица
На новогодней дискотеке забывает обо всем,
Как будто вечно ночь будет длиться,
Как будто злая похмелюга не наступит с новым днем.
Гуляй, шальная бухгалтерица,
Пусть кадровички и манагерши берут с тебя пример.
Легко напиться, бухгалтерица,
Когда отчеты все сданы и на закуску камамбер.

2 куплет:

После вновь Галина Юрьевна величием наполнит кабинет,

Ни следа недавней дури, непонятно, был ли, не был тот банкет.

Только сердцу не прикажешь, если снова на повестке корпорат,

И вечерний экипаж ее уносит в близлежащий ресторан.

Припев:

И там шальная бухгалтерица

На новогодней дискотеке забывает обо всем,

Как будто вечно ночь будет длиться,

Как будто злая похмелюга не наступит с новым днем.

Гуляй, шальная бухгалтерица,

Пусть кадровички и манагерши берут с тебя пример.

Легко напиться, бухгалтерица,

Когда отчеты все сданы и на закуску камамбер.

2023

2

Замок

(на мотив песни «Кто такая Элис»)

1 куплет:

С нами Джозеф, с нами Вадим.

Снять киношку всех компанией хотим,

Креативщики, продюсеры и куча замов.

С нами труппа, вся с бодуна,

Историю страны не помнит ни хрена.

А режиссер всем нам сказал, что поедem в замок.

Припев:

А что это за баба и когда она жила?

Что ела, с кем бухала, тусила и спала?

А мы такой компанией возьмем да и припремся в замок.

Хор: Замок? А какой хоть замок?

Красиво одевалась и в наличии бабло,

Дворцы, кареты, слуги – эх бабе повезло.

Ну а мы с такими рожами возьмем да и припремся в замок.

2 куплет:

С нами Леня, с нами Арсен,

Про престол российский они знают лучше всех.

И пипл привычно хакает шедевр один другого краше.

И не пытайся что-то возразить –

Будут в прежнем темпе пилить пардон творить,

И дарить кино! Народу! Про хистори оф Раша.

Припев:

А что это за баба и когда она жила?

Что ела, с кем бухала, тусила и спала?

А мы такой компанией возьмем да и припремся в замок.

Хор: Замок? А какой хоть замок?

Красиво одевалась и в наличии бабло,

Дворцы, кареты, слуги – эх бабе повезло.

Ну а мы с такими рожами возьмем да и припремся в замок.

3 куплет:

С нами Шурик, с нами Сергей,

Он кумир для женщин, несмотря на то, что гей.

После проб на простыне берут самых-самых.

А та, что в главной роли – это просто труба,

Просто суперстар, там лучший филлер в губах.

Татухи вот попрячет и играть поедет в замок.

Припев:

А что это за баба и когда она жила?

Что ела, с кем бухала, тусила и спала?

А мы такой компанией возьмем да и припремся в замок.

Хор: Замок? А какой хоть замок?

Красиво одевалась и в наличии бабло,

Дворцы, кареты, слуги – эк бабе повезло.

Ну а мы с такими рожами возьмем да и припремся в замок.

И снимем фильму мы про царский двор одну из лучших самых.

Р. S. Все персонажи - плод фантазии автора, любые совпадения случайны :)

2023

3

Профдеформационная

(на мотив песни «Кто такая Элис»)

(Упомянуты: Набоков, Замятин, Достоевский, Гоголь, Толстой, Лермонтов, Пушкин, Блок, Бунин, Дж. Милтон, Эдгар Аллан По, Данте Алигьери, Данте Гэйбриэл Россетти, Шекспир, Дж. Баньян, И. Босх)

1 куплет:

С нами Вовка, с нами Евгений,

Жгут они глаголом прям как автоген.

Про них слышали, наверно, даже в Мозамбике.

С нами Федя, с нами Колян –

Он мистики какой нагнал, ты только глянь!

И тут один из них сказал: «А пойдёте к Вике!».

Припев:

А что это за девочка и где она живет?

А вдруг она не в теме? Того ль от жизни ждет?

А мы такой компанией возьмем да и припрёмся к Вике.

Хор: Вика? Кто такая Вика?

Спортивно одевается и грубо говорит,

И выучить всё ленится французский алфавит,

Ну а мы с такими книжками возьмем да и припрёмся к Вике.

2 куплет:

С нами Лева, Миша, Санек –

Не, ну мимо них-то уж никто б пройти не смог,

Особенно который наше всё и светоч солнцеликий.

С нами Шурик, с нами Иван –

Премию не даром урвал себе пацан.

Ну а теперь давайте лучше к Вике.

Припев:

А что это за девочка и где она живет?

А вдруг она не в теме? Того ль от жизни ждет?

А мы такой компанией возьмем да и припремся к Вике.

Хор: Вика? Кто такая Вика?

Спортивно одевается и грубо говорит,

И в интернетик тупится, и до обеда спит,

Ну а мы с такими книжками возьмем да и припремся к Вике.

3 куплет:

С нами Джонни, с нами Эдгар –

Так тебя погрузит он в готический угар,

Что сердечко прямо в пятки может ухнуть на пике.

А те, кто следом, это – Данте и Габриэль*:

Он стихи могёт, и холсты, и акварель.

И это всё ОК, а сейчас давайте всё же к Вике.

Припев:

А что это за девочка и где она живет?

А вдруг она не в теме? Того ль от жизни ждет?

А мы такой компанией возьмем да и припремся к Вике.

Хор: Вика? Кто такая Вика?

Спортивно одевается и грубо говорит,

И в месте обитания бардак всегда царит,

Ну а мы с такими книжками возьмем да и припремся к Вике.

4 куплет:

С нами Уилл и Джон номер два.

Э, а там у Вики-то не треснет голова?

Не, ну слушай, Уилла уважают даже во ВГИКе.

А кто за ними шпарит, хвост поднявши трубой?

А никто иной как по фамилии Босх.

Ну и куда пойдём? К Вике?

Припев:

А что это за девочка и где она живет?

А вдруг она не в теме? Того ль от жизни ждёт?

А мы такой компанией возьмем да и припремся к Вике.

Хор: Вика? Кто такая Вика?

Спортивно одевается и грубо говорит,

И выучить всё ленится французский алфавит,

Ну а мы с такими книжками возьмем да и припремся к Вике.

Но только вот она в итоге не окажется в убытке.

*Аллюзия на стих Н. Гумилева «Музы, рыдать перестаньте...»:

«Спойте мне песню о Данте

И Габриэле Россетти».

2024

4

Ректорат

(На мотив песни «Ресторан» («А в ресторане...»))

Все персонажи являются вымышленными, любые совпадения случайны

;)

1 куплет:

Мы отложим в сторонку дела

И давай с тобой напропалую

Окунемся, была не была,

В ректорАтскую жизнь удалую.

Крепко держат финансов струю

И других держат за идиотов,

И веселые песни поют

Министерству в поддельных отчетах.

Припев:

А в ректорате,

А в ректорате

По хитрым схемам зарплаты платят.

Любой бюджет освоит ректорат.

И где-то здесь

Начинается ад.

Они «ылита»,

А кто не с ними,

Те рабски пашут, как в Древнем Риме.

Их труд легко усвоит ректорат.

И где-то здесь

Начинается ад.

2 куплет:

Они штафф на собрания зовут,

Перед челядью чтоб посидели

Королями на черном балу,

Ведь пока петухи не запели.

Подчиненных здесь топят в грязи

Дикий омэн из сельского края,

Врет как дышит, глумится, грозит,

Всю энергию с них забирая.

Начав с ним спорить

Посредством фактов,

Есть риск скопытиться от инфаркта –

Он задушить абсурдом будет рад.

И где-то здесь

Начинается ад.

Он кайф так ловит,

Не зная края,

А те, кто рядом, лишь подыграют:

Любой спектакль покажет ректорат.

И где-то здесь

Начинается ад.

Диагноз могут
Поставить быстро
Не психиатры, так экзорцисты
Тому, кто возглавляет ректорат.
И где-то здесь
Начинается ад.
Он тоже, правда,
Немножко доктор
И носит степень, взирая гордо,
Хоть знают все про лютый плагиат.
И где-то здесь
Начинается ад.
Пусть где-то что-то,
А в ректорате
Свои потехи, на всё насрать им.
Минобру байки травит ректорат.
И где-то здесь
Начинается ад.
Мы песню спели
Вам как умели
О саботаже и беспределе.
Но всех прикроет вездесущий блат,
И где-то здесь

Начинается ад.

2023

4

Остров омерзения

Весь покрытый зеленью,
Камерами весь,
Остров омерзения
В океане есть,
Остров оборзения
В океане есть.
Сколько там мразей? Не-а,
Даже и не счесть.

Там тусят столичные
Твари-дикари,
На лицо обычные,
Жуткие внутри,
Все на вид приличные,
Гнусные внутри.
Копят папки личные
Их поводыри.

Тешатся там гадствами,
Чтобы шли дела,
Ведь для бездны адской их
Мама родила.
В яме святотатской их
Мама родила.
Не заплатишь блядством – и
Не пойдут дела.

Человеки ловятся,
Траффиком – кокос.
Вельзевулу молятся,
Не жалея слез,
Не жалея крови, и
Спермы, и дерьма,
Что опять наполнилась
До краев сума.

А могли в Небесном бы
Царстве вечно жить.
Им бы пляски с бесами

Взять и отменить,
Искупить злодейства и
Богу послужить,
Снять намордник бесов и
Сдернуть путы лжи.

На проклятом острове,
Люди говорят,
Ребяшня и взрослые
Пропадают зря.
Объявления с лицами
Молча укорят –
Только вот полиции
Всё до фонаря.

Лыбоньки победные,
“How do you do?”,
Все блестят как медные,
Кликают беду, –
Подлежит зловерное
Божьему Суду
В день какой неведомо
В близком уж году.

06-07.03.2026

Merry Xmas

«В золоте, которое приходило Соломону в каждый год, весу было шестьсот шестьдесят шесть талантов золотых» (3Цар. 10: 14).

Ну просто мы для них индейцы
Ресурсно-вкусной им страны.
Ну просто мы для них индейка
В Thanksgiving Day для сатаны.

Давно продали первородство,
Уйдя в трясины ересей.
Им слаще псевдо-превосходство,
Что дарит временный мир сей.

Высокий дар миссионерства
Спустили в услуженье злу
И пламя духа, пламя сердца
Легко сменяли на золу.

Не важно, Соломона злато
Иль горсть грошей из серебра –
Гребет, гребет, гребет лопата,

Пока не кончилась игра.

Мечта – подобно жадной утке*
В болоте денежном нырять.
Но сыпятся песчинки-сутки,
И время не переиграть.

Как в сказке той про антилопу**,
Всё превратится в черепки.
Так платит дьявол за работу,
Где так потеют дураки.

Упорней прочих всех намного,
Отступников жестока рать:
Предав себя, людей и Бога,
Им больше нечего терять.

25.12.2023

*М/ф "DuckTales"

**М/ф «Золотая антилопа»

Family Portrait

I

Праздник объявляется испорченным

Мы умерли давно – и ты, и я,
А маскарад проклятый длится, длится...
Не кончится никак история,
Устали тени, заменяя лица.

Когда нелегким забываюсь сном,
Смерть из-за лжи и там следит незримо:
Ворваться в душу хочет вороном,
Но ветром ледяным проходит мимо.

Я скоро задохнусь от слов пустых...
Тебе ж все это нравится. Неужто?
И истину принять не хочешь ты,
Признать грехи придется потому что?

Я не сужу, зла не желаю, нет –
Своими именами называю.
Ты не поймешь: в придуманной стране
Душа лишь в тайном крике оживает.

Мы друг для друга умерли. Прости.

Пусть сгинут, наконец, пустые тени.
И ты не помешаешь мне уйти
С божественною легкостью прозрения.

13.01.2008

II

Мещанский тепленький уют, здесь сладко спят, едят и пьют. В довольстве и в достатке проводят эти люди дни, и всё, что жизнь дает, они вкушают без остатка.

Давно уж так заведено; спокойно, как веретено, всё движется кругами. Идет семейное кино неспешно, безупречно, но – нигде вы не солгали?

А если жанр слегка сменить и стены синим подсветить, то не проступят пятна сквозь дымку ласковую вдруг забот, хозяйственных потуг, чтоб чисто и приятно?

Уют, хозяйка, береги! А то, что детские шаги вдруг слышатся как будто – так это шорох за окном! Ведь чаша полная – ваш дом, одеты все, обуты.

А то, что там, в районе дна, на чаше трещина видна с какой-то каплей красной – так Fairy сможет здесь помочь? «Да ну, мы терли день и ночь, попытки все напрасны. Еще как лампу перемкнет, так тут же чья-то тень мелькнет. И грустно в непогоду. А в остальном – всё хорошо, то в гости кто-нибудь зашел, то сами на природу». И если изредка в ночи спросонья еле различим чуть слышный шепот детский – к утру всё снимет, как рукой; заботы вон текут рекой – пора менять подвески. «И надо бы уже решать, куда поедем отдыхать. Наверное, на море. Всё время – в разные места. Везде такая красота! Вода плохое смое!».

Мещанский ласковый уют, здесь сладко спят, едят и пьют, в довольстве и в достатке проводят эти люди дни, и всё, что жизнь дает, они съедают без остатка.

09.2023

III

«Другой же из учеников Его сказал Ему: Господи! позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего. Но Иисус сказал ему: иди за Мною, и предоставь мертвым погребать своих мертвецов» (Мф. 8: 21-22).

Мы дети проклятых отцов,
Предавших Бога мертвецов,
Предпочитающих лишь тьму
Себе и роду своему.

С рожденья – черная печать,
Но предлагается молчать
И демонстрировать фасад,
Скрывающий смердящий ад.

И, разумеется, должны
Пройти все дщери и сыны
Проложенный им в бездну путь

И радоваться силе пут.

Скоту, что тянут на убой,
Негоже быть самим собой.
Должны все вещи по местам
Располагаться тут и там.

Но есть еще одна стезя,
Раз выбора лишать нельзя:
Самим нам тьму не побороть –
За нас заступится Господь.

08.02.2024

IV

Мы живем за себя и за них,
Неродившихся братьев, сестер,
Дядей, тетей и друзей дорогих,
Будто ластиком кто-то их стер.
Захлебнувшихся кровью своей,
Также кровью своих матерей.

Только матери встали, пошли,
Тем продолжили начатый день.
После душа покой обрели.
Но не все. Лишь прогнавшие тень.
Правда, тень никуда не уйдет
И проявится вмиг в свой черед.

Пятна крови заметят отцы
Вдруг на белых рубашках своих.
Подлецы были или слепцы?..
Но застыла она и на них.
Не получится где-нибудь там
По кустам отсидеться, Адам.

Мы живем за себя и за них,
Неслучившихся братьев, сестер.
В той смертельной рулетке родни:
Жизнь одним, а другим – приговор.
Выпал номер удачливый нам.
Только рядом – всегда тишина.

Тишина или просто дыра?
Весь изъеден кавернами мир
Наш земной. «Производственный брак»,
Бесконечно творимый людьми.
...Что мы можем теперь сохранить?

Только жить за себя и за них.

И Суда как конца той войне
Ждут они на другой стороне.

06.03.2025

V

«И, отвечая, весь народ сказал: кровь Его на нас и на детях наших» (Мф. 27: 25).

Нас рожали дровами для адской печи,
Если – с дальним прицелом. А так – кирпичи
Для достройки Великой Бунтарской Стены,
Чтоб от Бога прочней были отделены.

Кто – для Стенки, а кто – и для Башни такой,
Чтобы взмыла, горда, выше всех облаков,
Чтобы Небу грозить кулачком: «Ну, держись!..».
Ничему вас не учит жизнь.

Нас рожали дровами для адской печи.
В этом мире не жертвы в чести – палачи,
Что не странно с учетом того, кто тут князь:
«Светоносный», точнее – рогатая мразь.

И маячит, уже не совсем вдалеке,
Шлюшка в красном, что мерзостей чашу в руке
Крепко держит*. И скажет: «Дружочки, сюда!», –
Чтобы, хрюкая, к ней потянулись стада:

Тех, рожденных дровами для адской печи,
Тех, рожавших дрова всё для той же печи...
Мир, где правда чем глуше и горше молчит,
Тем наглей и истошнее кривда кричит.

Но я больше не с вами, теперь я ничей.
Обзови это ласково «бунт кирпичей»
Или, может быть, гневно – «восстанием дров».
Мне же в Небе соткут покров.

Он спадет и укроет меня от зимы,
От бездушной зимы, от дурной кутерьмы,
От гадюки-кумы, от нечистой суммы,
От суммы, от тюрьмы, от Замятина «Мы».

Кто тут сбрендил, а кто тут губитель и вор,
Кто отступник из нас – то бессмысленный спор.
Замотав их в гнилые знамена отцов,

Без меня погребайте своих мертвецов.

23.03.2025

**«И я увидел жену, сидящую на звере багряном, преисполненном именами богохульными, с семью головами и десятью рогами. И жена облечена была в порфиру и багряницу, украшена золотом, драгоценными камнями и жемчугом, и держала золотую чашу в руке своей, наполненную мерзостями и нечистотою блудодействия ее; и на челе ее написано имя: тайна, Вавилон великий, мать блудниц и мерзостям земным. Я видел, что жена упоена была кровью святых и кровью свидетелей Иисусовых» (Откр. 17: 3-6).*

VI

То ли сродники, то ли крадники.
Столько зим уже, столько лет
Вы устраиваете праздники,
Чтоб побаловать душу сладеньким.
А за чей это счет банкет?

То ли кровники, то кровушки
Где бы взять?.. А, тут есть одна
Из родни всей, слаба головушкой.
Наивняшка. На роль коровушки
Тихой дойной вполне годна.

То ль соратники, то ль стервятники.
Знает формулу воронье:
Раз один слегка вороватенький –
Будь другой кругом виноватеньким,
И тогда «всё твоё – моё».

То ли присные, то ли призраки,
Вид меняющие легко.
Ложь вращают как будто призму, и,
Если правды проступят признаки –
Включат хамов иль дурачков.

Просто братья ли, браконьеры ли
Порешили давно уже:
Кому быть здесь вторыми, первыми,
На подхвате, кому – консервами,
Что хранятся на этаже

Безвоздушном, облезлом, цокольном.
Всласть бывает, наморщив лбы,
Посудить, языками цокая:
Кто достоин быть вольным соколом.
...Не покинул бы сор избы!

А то случай семейный, частненький
Как спираль развернется вмиг.
Оправдатели и молчаливники,
Вы пойдете как соучастники.
Папки с делом объем велик.

Кипарис вам не мил, осину вы
Предпочли, что ж теперь? Рука
Правосудия с неба, сильная,
Ваши головы страусиные
Быстро выдернет из песка.

25.03.2025

22.06.2025

VII

В семействе данном, как когда-то встарь,
Решили класть кого-то на алтарь –

На откуп, прикуп... («Только бы не я!»).
Так о себе заботилась семья.

«Костями ты ляжешь, я же подожду.
Кому ж я дел оставлю череду?

А удовольствий мякотку – кому?
Хозяйничать кому тогда в дому?

Ты должен понимать, здесь все свои».
Еще споют бесстыже о Любви.

Ну ладно – долг, ну ладно – страх, вина...
Но имя Бога все поминать?!

Не вашего злосмрадного божка,
Которому проломлена башка

Великим Искуплением Христа...
Любовь у вас? Какая-то не та.

Вся о себе и больше ни о ком.
Не смейте имя Божье языком

Своим трепать! Любовь там... Упыри,
Да я-то вижу, что у вас внутри –

На той мякине вновь не проведешь:
Там черной горькой жижей плещет ложь.

Меня не узнаете, что ли? Зря.
Ведь это ж я, сбежавший с алтаря.

Почетная паршивая овца.
Семейного фальшивого лица

Не поддерживавший своевольный гад.
Опять зашел попортить вам фасад.

Разлакомилась милая родня
На том, что по закону для меня

Готовилось. Но это лишь пока.
Направили к вам, слышал, седока

Хранящего наточенной косу.
А ваш алтарь я в щепки разнесу.

09.04.2025

VIII

*«Горе вам, законникам, что вы взяли ключ разума: сами не вошли, и входящим вос-
препятствовали» (Лк. 11: 52).*

А может, род совсем как организм?
Живые души в нем – живая кровь:
Избрали путь, что ясен, чист, горнист,
Неся в себе не яды, но любовь.

И вроде бы наследье – хоть куда,
И дара предкам лучше не найти.
Однако же находится всегда
Препятствием встающий на пути.

Там вовсе не родители-кроты
Подобие на свет произвели –
Ничем не славны, кроме слепоты,
Ползут с ноздрями, полными земли.

Он тоже крот, но он – иначе крот:
Мир зрячих хорошо ему знаком,
Но на замке об этом держит рот.
И сам он тоже сделался замком.

Врагам не нужно пуль, гранат и бомб,
Когда смогли такого отловить:
Служебный крот, густой надежный тромб,

Засадный пункт в тылу – в родной крови.

Дорогу жизни сбить любой ценой
И нанести как можно больше ран –
Понятно всё. Но есть такое «но»:
Захватчика мерзей коллаборант.

Почто он в тромб свернулся и застыл,
Присягу богу смерти вдруг принес?
Является убийственно простым
Ответ: кому что любо – мед, навоз.

Кротенок, мелок, слаб, слепорожден,
Прозреть имеет маленький, но шанс:
Когда прольется Истина дождем,
То, может, и отмоеся душа

От гнили, комьев глины и земли.
Касание Божественной руки
В свой час вдруг милосердно исцелит.
Не таковы узлы те и замки.

Замок, и он же замок до небес.
Фырчит живая башня Вавилонь:
Ей непокорный благоднее бес,
Суровой Божьей правдой только тронь!

И зрячие зачем ему вокруг?
Рабам негоже мыслить, понимать.
Как лошадь в шахте пусть обходят круг –
Решил такой отец. А может, мать.

Какой хоть рай?! Всё сладенькое здесь!
Забросить глубже ключик золотой!
Есть брюхо (и что ниже), гонор есть.
Застывший сгусток? Боженька зато!

Себе же самому и царь, и бог!
(Служебный крот при этом, но не суть).
«Перенаправлю рода кровотоков –
Путь мне все подношения несут.

Ах, тромб смертелен, риски высоки?
Кого волнует, что там впереди?
Да после нас – трава хоть не расти.
Другие пусть наш выплатят кредит.

Ответственность какая? Вы о чем?
Любовь? Лишь слово, имя только лишь.

Поклоны в храмах стелет дурачок –
Зачем живой до Бога лезет, ишь».

Так мертвый же туда не доползет!
Забылся крот, что он служебный крот –
Как только время сгусток рассосет,
Придут за ним хозяева, и всё.

Почищен организм, а где-то там
На берегу разжалованный царь
Усядется, сродни другим кротам,
Разбитое корыто созерцать.

05.05.2025

IX

Reptile's Paradise

"Frog's heart – as they say in Russian Gulch".
Владимир Набоков

Ты у мамы мертва,
Ты у папы мертва,
И у бабушек-дедушек тоже мертва,
И у тетъ ты мертва,
И у дядь ты мертва,
Им давно всё вокруг – ай-лю-лю, трын-трава.

У сестер ты мертва,
И у братьев мертва,
Для таких ведь живое – всегда трын-трава.
Потому и мертва,
Как и все их слова
Про семью, про любовь, бла-бла-бла, ква-ква-ква.

Это будни болота живых мертвецов.
Был Адам в оны дни с королевским венцом,
Светозарным лицом
И Небесным Отцом.
Но впустил в себя яд,
Потускнел его взгляд,
И теперь вот в коронах лягушки сидят –

У трясин, у стоячей житейской воды,
И глотают туман, как отравленный дым,
В том не видя беды.
Холод взял за кадык?
Да ранье вроде греет как мех, ды-ды-ды...

Меха нет, только мох.
Вместо сердца – комок,
Что гоняет не кровь, а студёный дымок
Да водицу окраса дремучих лесов,
Что под солнцем теплеет на пару часов.

Изнутри не согреться, и шкурка тонка
Лягушачья. Рука
В перепонках, мелка,
Стрелы правды швыряет одну за одной
В моховой, ледяной
Буерак водяной;

Проводив погружение света во тьму,
Их глаза, что впитали болотную муть
(Там и там – по бельму),
Снова в милом дому
Созерцают камыш. Нет, им шкурки не жмут.

Что камыш, что малыш,
Что комарик, чтомышь,
Что булыжник, что уж... Лишь бы гладь, лишь бы тишь.
(Гладь застойной воды).
Остальное всё – дым.
Ну и слушать, что шепчут ползучие гады.

В зеркалах стухших глаз
Будешь ты всякий раз
Трын-травой или ржавой монетой.
У рептилий мертва,
А у Бога жива
Ты всегда. Просто помни об этом.

22.05.2025

Х

«Се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу, но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя» (Лк. 22: 31-32).

«Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч, ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку – домашние его» (Мф. 10: 34-36).

Род проклятый, он потомкам
Внушает всегда одно:
Соломку стелить подонкам,
Правдивых тянуть на дно.

Создателю непокорный,
Над честными клятый род
Навис осьминогом черным,
Прилип и судьбу сосет.

Выплескивает чернила,
Чтоб темень вокруг и муть;
Блаженствуют чепушилы,
Кто совестлив – не вздохнуть.

Ехиднины порожденцы,
Прогрызшие брюхо ей,
Они же и вырожденцы –
Как шарики в колесе,

Всё катятся колобками,
Куда и зачем – не суть:
Кайфов бы словить, покамест
На кладбище не снесут.

Просеяны, как пшеница,
Когтистою лапой зла,
И Жизнь то ли просто снится,
То ль вся стороной прошла.

А сродникам непохожим
Пускай да поможет Бог,
Чтоб с силою осьминожкой
Вступили в неравный бой.

14.12.2025

* * *

Поднимаются подснежники,
Прорастают из земли.
Синевою тонкой, нежною
Вновь лесной ковер залит.

Из земли, что занеможена
И измучена зимой.
Но прорехами всё множится
Снежный саван ледяной.

Пробиваются подснежники,
Ширь пронзая синевою –
Словно небеса безбрежные
Окропили их собой.

Из земли, давно пропитанной
И не только лишь дождем:
Кровь невинная пролитая
Своего мгновенья ждет.

Не растаяла, не высохла,
А вскипает, как смола.
В свое время будет вызвана
Чьи-то обнажить дела.

Это было всем завещано*
Многие века назад,
И с тех пор слова те вещи
Стройным пламенем горят.

Правосудие нездешнее
Встретит алым, а пока
Просыпаются подснежники.
Синева их глубока.

11.04.2024

**«Пойди, народ мой, войди в покои твои и запри за собой двери твои, укройся на мгновение, доколе не пройдет гнев; ибо вот, Господь выходит из жилища Своего наказать обитателей земли за их беззаконие, и земля откроет поглощенную ею кровь и уже не скроет убитых своих» (Ис. 26: 20-21).*

Пчела и муха

Пчелу интересуется мед,
А мухе нравится помет.
Тем обусловлен их полет.
Одна другую не поймет.

Рождает предложение спрос.
Как ни набрасывай навоз,
Но если хоть один пророс
Вблизи цветущий медонос –

Пчела найдет назло врагу.
А муха, чтоб не быть в долгу,
Отыщет через не могу
Родную кучу на лугу.

К благоухающим цветам,
Что тянут венчик к небесам,
Глуха. Жужжа и тут, и там,
Легко испортит и бальзам*.

Кем быть, ты выбираешь сам.

24.05.2024

**«Мертвые мухи портят и делают зловонною благовонную масть мироварника» (Еккл. 10:1).*

Земля – наш общий дом!

Милый дом такой уже не милый.
В нем давно скопилась злая сила.
Оказалась с вывертом планета
Круглая голубенькая эта.
Весь мир сей – подобие тюряжки;
Ярко разукрашены их ряшки –
Ряженных тюремщиков, что рожки
И копытца прячут за обложки.
Подражает им немало крошек
(Тех, что были куплены за грошик),
Их печать на многих лицах видно.
Но последний акт там незавидный –
Ждет их всех в конце земного тура
Озеро с большой температурой.

Милый дом такой уже постылый,
И не дом он вовсе – позабыло
Человечество средь шума-гама:
Как же был отравлен сев Адама.
Царь не мил – ну выделили князя.
Льет он нецелительные грязи
На глаза, на голову, на душу
И хохочет – «меньше змеев слушай».
Вместо Царства – княжество у моря;
Говорят, оттуда выйдет вскоре,
Из воды студеной, бурной, мутной
Зверь для славы черной и минутной.

Милый дом – и он же нам могила.
Сколько уж, Земля, ты проглотила?
Время похлопочет о приросте.
Но не зря во чреве копит кости –
Стынет точка с запятой на погосте;
Ожидается визит Большого Гостя.

25-27.05.2024

* * *

Милое в море улыбок приянтельство
Часто хранит на изнанке предательство.

Айсберг весь глянцевый и рафинадовый
Вдруг обернется картинкою адовой.
Перевернулся – и темными водами
Весь безобразно изъеден с испода он.
Скрылся за черной безжалостной кромкою
Блеск белизны с бирюзовой каемкою.
Горек тот лед вместо сахара ложного...
Было надежными спрятано ножнами
То острие, что промашки не ведает,
В море улыбок заходит торпедою.

И лава, и жидкий азот –
Так рана предательства жжет
И нож, что в спине, леденит,
Сгущая стемневшие дни.
Не дни, а полярная ночь
Легла, как полотнище, – но
Она не бывает сильней
Сиянья полярных огней.
Тот сверху струящийся свет
Подарит ответ:

Правду святую, простую, нелестную –
Силой восхитится Царство Небесное*;
И что в таком болевом исступлении
Станет понятнее про Искупление.

Тебя внезапно вытолкнули в тьму –
Скажи об этом Богу самому.
Вкусил Он ядовитый лести мед,
И преданного Преданный поймет.

Будет то зло Его мельницей смолото.
Этот свинец переплавится в золото.

26-27.05.2024

**«От дней же Иоанна Крестителя доныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11:12).*

* * *

*«И в этом мире бывает порой
Не разобратся, кто шут, кто король».*
Короля увенчали терном,
Обозначив для всех шутом.
А шута в исступленье черном
Вознесут на высокий трон.

Злу послушный, к добру упертый

(Казнь – герою, лжецу – казна),
Мир-предатель и перевертыш,
Ты не в силах Творца признать.

Самозванцем же как ни хвастай,
Короля же как ни брани –
Смерть поправ, подарить нам Царство
Может только Один из них.

29-30.06.2024

* * *

Лето пахнет сладкой жвачкой иногда,
Унося меня мгновенно в те года,
Когда мир казался добрым и простым.

Как тетрадные школьные листы
Разворачивал свои он чудеса,
И нам сверху улыбались небеса.

05.07.2024

* * *

Город-крепость и город-Феникс,
Пепла горький познавший вкус, –
Ведь столетия неизменно
Принимал он удар на Русь.

В нем отчаянья не ищите:
Нынче сгинул – на завтра жив.
Ведь нуждались всегда в защите
Южнорусские рубежи.

И звучат над ним синей песней
Южнорусские небеса.
Может, есть тут и с поднебесьем
Приграничная полоса?

На краю его Богоматерь
Дальше не пропустила тьму:
Устрашившись небесной рати,
Развернулся хромой Тимур*.

Шли столетия вереницей,
Ткались времени кружева.
Род занятий и улиц лица
Поменял он не раз, не два.

И сменяли друг друга орды.

Только здесь даже тот орел
Беспощадный фашистский гордый
Так добычу и не обрел.

Жизнерадостный и цветистый,
И размеренный в наши дни –
Град Елец над Сосною Быстрой;
След бывшего лишь чуть саднит.

Не пройти басурманской рати,
Если город с небес храним, –
Лишь как прежде бы Богоматерь
Свой держала покров над ним.

26-27.06.2024

04.10.2024

*На иконе Елецкой Божьей Матери изображено явление в городе Ельце Царицы Небесной Тамерлану перед его походом на Москву в 1395 г. В тот же день, 26 августа / 8 сентября, жители столицы встречали чудотворную Владимирскую икону Богородицы и молились пред ней о спасении от нашествия. Тогда отдыхающему в шатре на окраине захваченного Ельца Тамерлану явилась в видении грозная Светоносная Дева с сонмом святых. Устрашенный видением, «железный хромец» развернул орду назад. В память об этом событии написана икона и установлено местноточимое празднование – 8 сентября (26 августа ст. ст.). Пред иконой Пресвятой Богородицы «Елецкая-Владимирская» молятся о защите от иноверных и иноплеменных, об исцелении всякой немощи телесной и душевной.

Осенняя трилогия

I

Сентябрь

*«Только небо, только ветер,
Только радость впереди...»*

Последние капустницы
Порхают там и тут.
А скоро с неба спустится
Покров из серых туч.

Летит-белеет бабочка,
И желтый лист летит,
Как два знакомых шапочно
Встречаются в пути

И снова разлетаются,
Он – вниз, она – к ветвям.
Веселая скиталица

Как вспышка – там и сям:

Последним летним всполохом,
Прощальной белизной...
А скоро ржавым пологом
Листва падет у ног.

Цветы пока что яркие
Увянут в свой черед...
Сентябрьскими подарками
На долгий год вперед,

Столь красочными, щедрыми,
Ты запастись спеши,
Пусть наполняют недра и
Расщелины души.

Сокровища подспудные
Пусть хранит она –
Придут, настанут трудные,
Дурные времена,

Когда свинцовой тяжестью
Закроет синеву
И лед бельмом уляжется
На нежную траву.

И будет горло в копоту,
И не спасет побег.
Когда сорвешься в пропасть ты
Внутри, в самом себе.

Начнет кружить метелица
Тебя, как палый лист,
Но вдруг ковер подстелится,
Что мягок и цветист –

Пусть тьма заледенелая
Не тянет черных рук.
И бабочкою белою
Вспорхнет надежда вдруг.

21.09.2025

II

Октябрь

Черепаха ползет на камень,

Мокрый панцирь ее блестит.
Черепашки живут веками,
Астре месяц всего цвести.

Мне ж – и сорок, и сто, и восемь,
Годы встали в незримый ряд.
Старый парк украшает осень,
Разноцветен его наряд.

Виноград обагрился в сроки,
Густ рисунок его лозной;
Он теперь как кровоподтеки
Сверху зелени с желтизной.

На прудах больше нету ряски,
Потемнело их полотно.
И исчез легкий мостик тряский,
Заменяли его давно.

Времена наслоились тонко,
Стрелок вспять повернулся бег;
Здесь гуляла еще ребенком
И не думала о судьбе.

И назад зазывает память
В счастья ласкового чертог.
Там еще не взлетело пламя
Разделительною чертой

И во внутренней Хиросиме
Не лежит мой горелый труп,
Чуть присыпан снежочком синим
И на вид неприятно груб.

Там нет места улыбкам лживым
И размену вас по рублю.
Там еще все, кто надо, живы
И пока что их всех люблю.

2023
22.10.2024

III

Ноябрь

Нищета и красота ноября,
Красота и нищета. Не горят
Больше листья. Беспробуден их сон,

Тусклой медью устилают газон.
Это – ворох облетевших заплат,
И повсюду нагота. И на плач
Дождь похож как никогда – в ноябре;
Шепчет: «Чай со мной готовь. Цмин*, чабрец
И мелиссу завари не спеша,
Пусть уставшая задремлет душа.
Кофе лучше – под цветущий наряд,
Когда листья яркой гущей пестрят.
Вместо пены капучино в дома
Разольет ноябрь молочный туман».

А за дверью неземной, временной
Ждет декабрь с совсем иной белизной.
И покроет наготу ноября
То ли саван, то ль невестин наряд.

09.11.2024

14.11.2024

*Бессмертник

Юность в 90-е

Прости, Господь, за трусость,
За мелочность души.
Потомок древних русов
Продался за гроши,

За фантики, за бусы
Из битого стекла,
Как будто кровь тех русов
Куда-то утекла,

Сменившись тусклой, жидкой
Болотной водой.
«Грех» значит «ошибкой» –
Я назову бедой.

Я назову позором,
Утратою лица.
Он смоеся не скоро.
Мне очень жаль, мой Царь.

За слепоту кротовью,
Ведомость мотылька
Идет оплата кровью,
Чек шлют издалека.

Аукнулись безбожья
Дремучие года:
Маршрут по бездорожью
Проложен в никуда.

Но трудное прозрение
Тьму взрежет, наконец.
И за твое терпенье
Благодарю, Отец.

23.10.2024

Б*@&ский цирк

I

Черный праздник, полный зал,
И у зрительниц слеза.
А на сцене стрекоза
Сквозь усталость пляшет.

Лето красное уже
На последнем вираже,
Но куда без миражей –
Взрослых манной каши?

Черный праздник, белый блик –
Это чуть заметный клык
Вдруг у стрекозы возник
Из улыбки алой.

Летом деланым пьянят
Цвета крови и огня,
Мотыльков к себе маня
Зрительного зала.

Подползает к тем пожар.
Жизнь их сон, сейчас – кошмар,
А за сценой Дуремар
Молча жмет на кнопки.

А на сцене – зеркала,
Красный глаз, и тьма, и мгла...
А останется – зола,
Как из адской топки.

11.2022

II

Репетиция ада тогда состоялась успешно:
Декорации рухнули, тьме уступая кромешной.
Новым цирком остался доволен он, дьявол-насмешник.
Кто был ближним – теперь вдруг приспешник его, пересмешник.

Репетиция рая, бывшая, забыта надолго.
Всё – забыта, забита, разбита на сотню осколков!
Не найти туда дверь, проще в стоге разжиться иголкой.
Память если осталась – то хрупкой, оскольчатой, колкой.

Черный цирк прописал тебе роль, нацепил тебе маску.
Чертов цирк очень зол, если ты вдруг невесел, неласков.
Ходишь дышишь теперь через раз, озираясь с опаской.
Вместо ветра цветочного – вонь ацетоновой краски.

Нет цветов здесь живых – жесь да пластик в кладбищенском стиле.
Запах краски (и крови) ароматизатор с ванилью
Перебьет как сумеет, закуска – смесь праха и пыли...
«Вы ведь всё это выбрали сами – ужели забыли?»

Репетицию рая тогда отменили надолго:
Грязной тряпкой завешен, замолчан, запрещен, оболган.
Только – время Евфратом текло, Веной, Припятью, Волгой,
И заветная в сене таилась-томила иголка.

Не кашеева смерть – он бессмертен, и это не шутка;
Здесь не сказка с ее суетой, где то заяц, то утка.
Жизнь да правда – в игле той, и цирку от этого жутко.
Безнадежных не лечит, всем прочим укол – как побудка:

С четверенек подняться и вспомнить: а как это – стоя?
Репетиция ада нам дарит сравненье простое,
С ним же – вывод – из чувства изгоя, из воя, из боя:
Репетиция рая – она очень дорого стоит.

29.12.2024

III

Секта свидетелей зомбоящика,
Что вы искали, то и обрящете.
Варево густо, пестро и навязчиво.
Спросят: еще пожелает ваш глаз чего?

Чем усладить бы ваш слух и величие?
Что накидать еще в клювики птичье?
Чтоб каруселькой – всё те же обычаи.
Прежде, чем станете легкой добычей.

Вы не волнуйтесь, мол, что-то прошляпили.
Вам показалось, что красным накапали
Вдруг на экран. Съёмки ж полнятся ляпами.
(А правдолюбцев заткнуть бы всех кляпами).

Нежтесь под теплым и сахарным бременем,
Здесь столь неважно течение времени,
Не вспоминайте ни рода, ни племени,
В травах вольготно раскинувшись плевельных.

Мягче, дремотнее, плотоугоднее...
Пляшут в глазах огоньки новогодние,
Выжгли уж ваши «вчера» да «сегодня» – и
«Завтра» вписала в меню преисподняя.

10-11.03.2025

IV

Когда кто-то из них вновь откроет свой рот,
Оттуда повалит пепел –
Пробормочет ли что, пропоет, проорет,
Навязчив, как будто слепень.

Этот пепел и в уши летит, и в глаза
(Ущерба сокрыта степень);
Лесть мерцает в нем, пафосность или азарт –
Останется только темень.

Будешь прах поглощать во все дни живота –
То сказано нет, не людям.
Но подносятся вздор, суета, клевета
Дарами на ржавом блюде:

«Кушай, кушай, малыш, да медком запивай
(Точнее, патокой черной).
Брюшку сытно, а попке тепло – чем не рай?
Головку склони покорно.

Да пониже, малыш, проглядишь ведь свой грош,
В пыли дорог залежалый».
Ниже, ниже, и вот уж на брюхе ползешь
И водишь дрожащим жалом.

14.03.2025

V

Наоборотнический ад,
Где зад что перед, перед – зад.
И каждый каждому там брат,
Дружок, товарищ, волк и гад –

Тот гад, что юрок и ползуч:
Ведь в дамках – главный подлизун,
А честный – где-нибудь внизу
Один среди навозных куч.

Там, в черном зеркале кривом,
Творится псевдопроизвол:
Кто больше мерзи произвел –
Труда ударник и орел.

«То разве псевдо- производ?»
Так ничего же своего
Никто из них не изобрел,
Кривлянье – только и всего.

Таков удел небытия,
Где всё – лишь отражения:
У паразитского житья
Зависимость сильнейшая –

Решает всё Оригинал.
И бестолковая война
Плодит, как бездна, что без дна,
То клона вам, то клоуна.

Таков он, вывернутый рай:
Жить хочешь – значит, умирай.
И падающего толкай,
И верящего предавай,
И клеветой всё «орошай»,
Да правду грязью поливай.
А сгинешь – встретит на ура
Большая черная дыра.

26.03.2025

VI

Emerald City

Любовь, свобода, правда – не жилыцы
В гадюшнике по имени «мир сей»:
Там правит бал тотальный дефицит,
И то ценней на рынке, что мерзей.

И много в данном мире городков –
Как на базаре красочных ларьков.
Там заплутать до одури легко.
Найдут, чем отоварить простаков.

Допустим, изумрудный городок.
Снаружи – настоящий яркий блеск,
Внутри – на дне – запрятался игрок,
То ль бесов лилипут, то ль сам уж бес.

Тебе предложит ласково очки –
Стекляшки там немного не в себе...
Смеется, как блукают дурачки,
То ль бесов лилипут, то ль сам уж бес.

За шторкой прячась, он покажет цирк
Механики – большой парад-алле.
И тянутся очкастые слепцы
В очковой змейки сладко-душный плен.

Котенком малым тычется дурак –
В очках всё превратилось в лабиринт.
Связали сильного, гип-гип, гип-гип, ура!
С таким неплохо выйти бы на ринг!

И слепандыру ловкий лилипут
Уложит с двух ударов только так
(Точней, подножек – лжи креплённых пут:
Там ручки коротки, а врать мастак).

...Как батареейкой сделался слепой –
Воды с тех пор немало утекло.
Но вот, однажды сжалился Господь,
И треснуло в оправе той стекло.

Ударила вдруг серость по глазам,
Лжезелень псевдожизни оттеснив.
И механический базар-вокзал
Предстал – та-дамм! – раздет, убог, гугнив.

Грязища – а ты думал, лепота.
Тюряга – а ты думал, защищен.
И то не насморк – просто духота,
Ведь свежий воздух тоже запрещен.

И изумрудов что-то не видать...
Всё мертвое, как травлено чумой.
А кто ж банкет заказывал? Ах, да!

Вон рядом шторка, а за шторкой чмо.

Грошовый смастерило псевдорай,
Призвав на помощь ложь и воровство...
Любовь, свобода, правда – triple strike –
Без всяких рингов выключат его.

08.05.2025

VII

Хлеба и зрелищ

Когда повсюду рыла,
Так хочется лицо
Увидеть. Мир бескрылый
Трусливых подлецов,
Лукавых и коварных
Безжизненных затей,
Мир денежно-товарный
Объектов, не людей,
Навис смердящей тучей.
В нем всё наоборот.
Что завтра будет лучше –
Тебе привычно врет.
И дождик ядовитый
Рад сбрызнуть на тебя.
Картинки с dolce vita
Внимание теребят,
Да ржавчиной разъесть
С обратной стороны.
Хранит свои секреты
Изнаночка луны.

Шатерчик шапитошный
Раскинут широко,
Да только что ж так тошно?..
Текут к нему рекой
Густою ребятишки
Различных возрастов,
Девчонки и мальчишки;
Кому-то и под сто
Годков уже, а пряник
(Всё тот же, малыши)
Увидит – и воспрянет
Останками души.
Накушается годно
И сладостно уснет;
Проснется как голодный –

Так ближнего куснет.
Таким уже не важно –
То ближний или хлеб.

На лампу для букашек
Летает тот, кто слеп,
И бабочкой-ночницей
Кружит, как заводной;
Реальность словно снится,
А сон – что дом родной:
Там всё ему подвластно.
Как будто. До поры.

Рекою разномастной
Любители игры
Стекаются под крышу
Цветастого шатра,
Как серенькие мыши,
Мечтая о сырах.
В извечную ловушку
Проторена тропа.
На хлеб и на игрушку,
На зрелищ водопад
Дитё летит седое
(Головушка бо-бо) –
Коровкой для надоя,
Скотинкой на убой.
Рогатый шапитошник,
Козлячья борода
Веселым Капитошкой
Прикинется всегда,
И гибкою девицей,
Объезженным конем...

Пока еще искрится
Зайдется что огнем.
Сгорают ткани быстро
Шатров ли, штор, кулис...
Рогатого артиста
Не вызовут на бис.
Он в жерле адской бездны
Последний даст концерт.
Веельзевул повержен,
А что до мух цеце,
Они же – злые мыши
И свиньи на убой?..

Что о себе услышим –
И что увидит Бог,

Когда нездешней Силой
Враз с четырех концов
Все соберутся, –
Рыло? Иль всё-таки лицо?

16.09.2025

* * *

Его за смертью только посылать –
С заданьем этим справится на пять.
У них со смертью стародавний спор:
Когда исполнен будет приговор?

К ней ходит он, как в параллельный мир,
Но вместо приговора – сувенир
С собой приносит новый каждый раз:
То маленькую дырку между глаз

(А пулю сплюнул – вон лежит в пыли);
То «бусы» из намыленной петли
С оборванной веревкой до пупа,
Да так и бродит, словно шантрапа;

То мокрый весь, вода ручьями льет
Из глаз, ушей, ноздрей – идет плюет
Он водорослями, еще песком;
То черный весь и кашляет дымком,

Но – ненадолго, утром снова бел;
То яду перебрав, позеленел –
Но эту хворь легко перенесет,
Там как на псине заживает всё.

Что ж в очереди? Нет уже идей.
...Вернулся со следами от гвоздей:
Где кисти рук, и там, где стопы ног.
Подробности узнать никто не смог.

Но только он теперь совсем другой.
Да что с тобой случилось, дорогой?
Он смерил взглядом странных новых глаз:
«Приблизился я к цели в этот раз.

Был в этот раз Судья не очень строг:
Я за ошибки выплатил оброк –
Почти. Скостили срок. Осталось – чуть,
И, наконец-то, в отпуск полечу».

30-31.12.2024

Красные чернила

И красная строка
Течет по облакам
Белесого листа.
Так гладь его чиста,
Так мысль ее проста,
Не жгуча, не остра.
Сердца из алебастра
Пока не знают пусть,
Какой в ней бьется пульс.

И красной нити вязь
Словесная, ловка,
Изящна и тонка,
Смеясь едва-едва,
Рождает кружева
Средь изобилья клякс.
Так, чтоб звериный глаз
Не различил никак
Там почерк человека.

Червленостью чернил
(Червлен – от слова «червь»)
Ты многим был бы мил –
Такое любит чернь.
Червонность же строки,
В какой – червонцев звон, –
Чтут ряженные волки,
Ведь будет соблюден
Иуд простой канон.

Но краснота строки
Бывает и другой,
И этот вид чернил
Небесно дорогой.
Огонь нездешних правд,
Как алая заря,
В ней вспыхнет, тлен поправ.
Твой почерк был не зря.
Тот подвиг был не зря.

Бывают времена,
Когда сгустилась тьма,
И душит тишина,
Речь непроизносима
У бездны на краю,
И камни вопиют.

Тогда как никогда
В чернила кровь нужна.
И Бог дает Свою.

19.01.2025

Диалог

«Паситесь, мирные народы...»

А. Пушкин

«Им служит украшением лица
Шальная мысль, убийственно глупа.
Дурак, известно, хуже подлеца.
А хуже дурака – лишь их толпа».

«Но полноте, вердикт излишне строг.
Бог солнце дал для добрых и для злых,
И скорбных разумом. Да, их мирок убог,
Но, может, в этом только счастье их?

Их жизнь не безмятежно ли проста?
Кормушка, хлев, поляна, водопой...»
«И в деле о распятии Христа
Последним было слово за толпой».

26.01.2025

* * *

Такой январь – без снега, но с дождем.
Сырая серость, что ни говори,
Да сырость серая. И только фонари
Сигналят нежно-желтым: «Переждем».

Тяжелым одеялом облака
Сгустились плотно. Цвет их грязноватый –
Как будто комья прошлогодней ваты.
И спать велят. Но это лишь пока.

Кто к снежным испытаниям привык,
Тому в новинку мартоноябристость
Среди зимы – чей ритм, и так небыстрый,
Стал вязким, как настойка сон-травы.

Замедлиться до края, до конца,
В себе очнуться как на дне колодца –
Кто мужества на это наберется?
Теперь придется. И не прячь лица.

Такой мартобрь – без снега и с дождем.
Надцатое. Шуршат календари.
И в нужный час сквозь дымку фонари
Вдруг просигналят: «Ты перерожден».

29.01.2025

* * *

«И сказал [Господь]: что ты сделал? голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли» (Быт. 4: 10).

«И когда Он снял пятую печать, я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели. И возопили они громким голосом, говоря: доколе, Владыка Святый и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?» (Откр. 6: 9-10).

Я кровь, что вопиет с земли,
Где сосны, ели, ковыли,
Березы и болотный мох –
Он заглушить меня не смог.

В селениях, полях, лесах
Бессонны эти голоса;
Обычный не встревожат слух,
Он слишком добровольно глух,

Он слишком мягок, слишком сыт,
Не отличает от росы
Плевка. Но есть небесный хор,
Что вторит им про приговор.

И к капле капля, к праху прах,
Законы Бытия поправ,
Всё множат зверолюди ад,
Всё множат людозвери клад:

Бесценна кость в глазах Небес,
И волос свой имеет вес,
И слез дорожка, горяча,
Течет в одну из главных Чаш –
Терпения. Господь, внемли!
Я кровь, вопящая с земли.

24.02.2025

* * *

*«Блажен, кто смолоду был молод,
Блажен, кто вовремя созрел,
Кто постепенно жизни холод*

С летами вытерпеть умел...»

А. Пушкин

Господь повязку с глаз снимает постепенно.
По Милости Своей,
По Мудрости Своей.
Бурление суеты спадает серой пеной,
Становится ясней про фразу «пена дней».

Всё тоньше ткань, что свет скрывает от зеницы,
Всё уже полотно, хранящее от тьмы,
И проступает то, что даже не приснится –
С красотами небес, с решетками тюрьмы.

Блажен, кто жизни хлад смог выдержать достойно,
Блажен, кто сквозь уют почувствовал вокзал –
Нет, пересыльный пункт, – и хор нездешний стройный
Над куполом земным внезапно услышал.

Разматывая ткань, усилия амплитуду,
Всеведущий наш Врач ценнее всех наград
Готовит ту, одну: чтоб в час, когда Оттуда
Придут тебя забрать – ты был бы только рад.

05.03.2025

* * *

Ощутить себя в сказке со счастливым концом,
Если рой подлецов и три роя глупцов,
Если ветер в лицо дышит льдом мертвецов –
Даже шанса как будто бы нет.

Позабить себя просто в тусклом мороке, что ж.
Только ты всё бредешь через злобу и ложь,
Чей болотный огонь так на правду похож, –
Молча помня про подлинный свет.

Пережить себя, сбросив ветошь прежних одежд,
Иллюзорных надежд, поучений невежд.
И шагнуть в эту брешь, что миров двух промеж,
И сквозь тучи расслышать: «Привет».

09.03.2025

Читая Владимира Набокова

(или N-поэзия)

I

Мы все лишь только глина,
Одушевленный прах,
Под небом-исполином
Бродящие впотьмах.

Бродящие устало
В пустынях городов

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.